Стоило ли удивляться, но волшебник успел кон… в смысле, закончить свои дела и вернуться к обозу раньше своих товарищей. Свалил там в кучу всё собранное оружие и начал ждать… Чай, долго этого делать не пришлось – и спустя всего минут десять сперва заслышал, а потом и заметил идущих к нему товарищей. И любопытно, что шли они даже не со стороны озера. Барри тащил за собой скрученное кульком полотно, а Дурин плёлся следом и периодически этот мешок подпинывал. В те моменты, когда он цеплялся за кочки или начинал слишком активно шевелиться.

- Поймали гада? – Спросил Вольфий, когда они вдвоём стали взваливать добычу на телегу. – Нам нужно удостовериться, что это мужская особь. Те булавовидные щупальца, что с кожаными набалдашниками, есть только у самцов… Слушайте, а где Брилль?

Вместо ответа - Дурин неторопливо закурил. И, сделав долгую затяжку, указал себе за плечо – прямо на возившегося возле аквариума варвара.

- Вы… вы что, её прямо?!.. Стой!

Но было поздно – и Барри распустил опоясывающую горловину верёвку, распуская полотно…

Будучи сплетённой в одном едином комке с веретянщиком, Брилль дрожала всем телом - знобила до последней клеточки своего организма, в то время как мокрая от воды и липкой полупрозрачной слизи одежда прилипали к её фигуристому, так заманчиво подчёркнутому телу. Так, что волшебник даже стянул с головы шляпу, глядя на то, как под белой одеждой проступает лёгкая бронза её кожи и рельеф дорогого кружевного белья… А также и множественные опутывающие её тело щупальца – шевелящиеся тёмно-серые отростки. Полосатые, гладкие и с присосками. Вокруг талии. Вокруг шеи, вокруг ног и рук. Причём одно из них (что с присосками) так наглядно проникло к ней под бюстгальтер и с силой сжимало её вывалившуюся из этого же самого бюстгальтера грудь, пока другое, оканчивающееся шишковидным набалдашником, и вовсе залезло к ней в трусики через отверстие для ноги и, щедро размазывая по коже её промежности, а также и живота вездесущую, слегка белёсую слизь, вылезло наружу через верх, чтобы лечь между грудей. И выпустить из дырочки на конце десятки тоненьких, живо шевелящихся ярко-красных стебельков.

- Кажется, это самец, да? – Спросил карлик, смотря на всё это с нарочитой беспристрастностью. Вольфий же при виде этой картины уронил челюсть. И почувствовал, как в его штанах вновь началось шевеление. Варвар же жутко застеснялся, стал отворачиваться. Он как бы и не знал, правильно ли сделал, что помешал их уединению.

- Д-дааа… Кажись, так… - Пролепетал в ответ волшебник.

Эльфийка же ничего им не ответила. Потому что стоило отметить и главное – одно из гладких щупалец было погружено ей в широко открытый рот, из-за чего она просто не могла говорить. Как и не могла толком и руками шевелить – зато взгляд красноречиво говорил обо всех её истинных чувствах – он испепелял. Сочился таким гневом, такой злобой и неудержимой яростью по отношению ко всему живому, что Барри, ещё немного потоптавшись на месте,

решил, что развязав её - совершил большую ошибку. И, предварительно ослабив узел, лучше бы кинул мешок где-нибудь в поле. Или в глубокую яму. После чего - обязательно убежав как можно дальше. Чтобы вспышка её гнева сожгла ту часть материка, в которой бы его уже не было.

Или же её не стоило развязывать вовсе…

Но не только «Волки» почуяли её гнев – прильнувший к её бочку веретянщик также вытянул стебельки довольным образом сощуренных глаз, чуть проморгался и… и, уже с каким-то испуганным, виноватым видом будто бы озадаченно улыбнулся своим изогнутым клювом. Он стал расплетать эльфийку – отпустил её упругие, блещущие тёмными точками сосков груди, спрятал эти направленные ей в лицо и истекающие особо густой слизью стебельки внутрь кожуха. В целом ослабив хватку вокруг её тела…

И конечно же - покинул и её рот… с громкими, давящимися звуками не привыкшей к подобному проявлению "глубокой любви", он протяжно и сочно вытащил из пищевода жрицы тридцать сантиметров мускулов… Чуть поозирался по сторонам, свернулся в один единый комочек у бортика телеги – и, к содроганию всех наблюдающих (кроме Барри - он в это время закрыл глаза и слушал это глыгающее чавканье, с ностальгией вспоминая родную Чалку-Каа), извлёк из Брилль и ещё полметра щупальца. После чего втянул в себя этот отросток и забился в уголку обоза плотным шариком из замерших щупалец. Украдкой лишь выглядывая оттуда жёлтым глазом…

Держась за борт, жрица поднялась на ноги. И пусть её всё ещё колотило в приступах, пусть горло её и желудок скручивались тугим узлом, она выставила перед собой скрюченный от злобы палец и обвела всех присутствующих сжигающим до самого тла взглядом. Если хоть кто-то, хоть как-то намекнёт, что стал этому свидетелем!..

- Ну как? – Спросил Дурин. И выщелкнул пальцем брызжущий игривыми искорками окурок. – Какой он на вкус? Правду говорят, что годится под пиво?

Брилль засмеялась. Звонко, громко - но уже секундами позже смех её обратился бешеным рёвом. И она, издав истошный вопль тысячи баньши, прямо с телеги бросилась на этого мерзкого карлика. С выставленными перед собой пальцами, подобно скрюченным птичьим когтям, она метилась тому в лицо, прямо в глаза – чтобы в лоскуты изорвать его скалящуюся морду, выцарапать скучающие серые бельмы и с мясом вырвать всклокоченную бородёнку.

Но в момент, когда эльфийка уже самой кожей почувствовала исходящее от карличьего тела тепло – он исчез. И появился в паре метров от неё, в такой же невозмутимой позе, как и ранее. Будто бы ничего и не произошло.

- Иди сюда, говно собачье, ублюдок, мать твою! Ты думаешь!…

Брилль уже не могла успокоиться. И даже сильно приложившись коленями о плотную землю, она через боль вскочила обратно на ноги, выхватила с телеги посох и с неустанными криками о

том, что она сама его трахнет, бросилась с ним на осмелившегося оскорбить её карлика. И если бы он снова не исчез прямо из-под удара, появившись уже в десятке метров поодаль – то неплохо бы схлопотал по башке.

- Стойте, хватит вам! Довольно! – Попытался угомонить товарищей маг – но не был услышан.

Подняв над головой посох, Брилль одним мгновением спустила резервно подготовленное заклятие – и Дурина пронзило сорвавшейся с неба вспышкой ослепляюще яркого света. А вдогонку – грянул и гром, из-за чего все без исключения были вынуждены зажмуриться и отвернуться, а оказавшийся в эпицентре карлик бесцельно попятился на нетвёрдых ногах…

Слишком… яркий свет.

Этого замешательсва ей хватило – и фурией эльфийка налетела на товарища, плашмя обрушивая на его голову перекрестье посоха. Раз за разом, пока он не сумел чисто вслепую поймать её оружие рукой и вышвырнуть его прочь.

Однако и на этом всё не было кончено – она стала колошматить его по лицу своими изящными эльфийскими кулачками, не стесняясь бить его в нос и глаза. За что он ей ответил – и ударил локтем в живот. Так, что женщина согнулась, выдохнула из груди весь скопленный воздух – но не растерялась и вцепилась ему в седую бороду, начиная пинать его коленом. Куда придётся – и как придётся.

Варвар и волшебник, стоя с разинутыми ртами, переглянулись.

- Они же… просто выплёскивают энергию, да? – Спросил Барри. – У нас, Чалке-Каа, тоже принято сражаться друг с другом, когда есть переизбыток сил. Ну, захваты там, пара подходов сзади, потом - спереди… Можно сразу и группой, в несколько человек…

- Надеюсь. Очень надеюсь, что они таи друг друга хотя бы не поубиаают.

Веретянщик же, трусливо выглядывавший через борт, решил, что ну нахер с такими связываться – и сам, собственно… собственнощупалечно полез в аквариум, выдавливая из него целую волну лишней воды. Чтобы не видеть то, как карлик, намотав волосы женщины себе на кулак, несколько раз познакомил её лицо со своим коленом…

***

Сон ещё не выпустил её из своих цепких объятий, как Шаос измученно прокряхтела. И, придержав округлый, сильно выступающий живот обеими руками, перевернулась на спину. Из-за чего тот значительно просел и, расперев ей бока, с силой придавил к кровати.

И хотя долго она таким образом пролежать бы и не смогла, ехидна всё равно улыбнулась. Ей

было приятно чувствовать эту давящую на неё массу в более чем половину её тела. Эту упругость. То, как оно там в ней покачнулось. И до приятной боли распйрло её сильно растянутую матку.

- Х-хехе, Лизка опять тязолой стала! Навенно двое внутьи. Или тлое. - Девушка положила руки на живот и с заботой его пригладила, прочувствывая внутри него плотность. Но в отличие от всяких там щеночков - сами они были малоподвижные. - Сколо лодятся... Эх...

Как обычно - мёртвыми. И эта без всяких сомнений неприятная мысль заставила девушку выйти из состояния "утренней" лености. Хотя и вариант с тем, что часть из них стабильно бы выживала, принёс бы ей никак не меньше (и даже больше) проблем - но это было уже неактуально! Ведь скоро она научится контролировать этот процесс. И её жизнь станет значительно проще!..

Главное - в самом деле этому каким-то образом научиться, а то за тридцать с чем-то лет она с этим совсем не преуспела... Но со знанием, что она всё-таки так может (ну, должна мочь) - сделать это будет значительно проще!.. Наверное.

Но это всё потом, ибо сейчас ей нужно было обеспокоиться тем, как она будет из этого состояния выходить. А потому ехидна вся заизвивалась, завертелась - да и вывернулась задом, с сопением сползая на пол вместе с одеялом. И довольно мило проскулила, когда ощутила небольшую резь в своей пусть и всё ещё такой же плоской, но всё же переполненной груди.

Перед уходом ей следовало воспользоваться салфеткой… А ещё лучше - одной из тех баночек, которые она притащила с кухни…

***

Одною рукой придерживая живот, а второй массируя сильно зудящую грудь, Шаос выглянула в коридор. В текущем состоянии от неё совсем не требовали работать и позволяли безнаказанно проводить в своей комнате столько времени, сколько ей было угодно. А последние два дня Хатакри и вовсе было велено приносить ей еду в постель, из-за чего пугающая своей высотой женщина была вынуждена её несколько раз в день навещать. Причём без возмущения или открытой неприязни к этой привилегированной выскочке, а всё в своей этой непременной лениво-размеренной манере. Впрочем, с учётом того, что и неё особой работы тут не требовали - то была не велика причина для зависти.

Но сейчас Шаос нужно было её найти. Её - или же лично хозяина, что было сложнее. Потому что он мог выехать в город - или же проводить время в своём… кабинете? Или то, чем было то квадратное строение во дворе. В любом же случае, приближался срок избавления от своей ноши и нужно было обсудить детали того, как это сделать таким образом, чтобы никого сильно не обременить. Найти место для уединения, подготовить там что-нибудь. Она хоть и чисто это всё делает, обходясь без крови, но сырость разводит. А ещё…

Шаос стиснула зубы, но всё равно не сдержала позыв к нервному сглатыванию.

Главным образом ей нужно было решить то, куда деть "ненужное". Ямки там хотя бы заранее выкопать… Или их прямо в болото потом кинуть?

- Эх, Лизка-Лизка. - С горечью пробурчала она. И направилась по коридору, чтобы постучаться к Хатакри. Вдруг она была у себя? - И давно ты стала такой везливой? О длугих думать стала, вся такая послусная… Воспитанная! Пъям-таки тюдо, а не доть!.. Заль, сто ты узэ всё плослала и никто этого не оценит тепей. Глупая ты, Лизка… Глупая!

И более чем ожидаемо - там ей никто не открыл, сколько она ни стучала и ни ждала. А значит, эта женщина с наибольшей вероятностью была в библиотеке. Что требовало от коротышки подняться на третий этаж…

- Ну-ну, заставляют тепей ходить по всему дому! Совсем никакой совести. А я ведь килогвамм тъидцать ссяс вешу! Не для моих это нозэк нагузка! - В шутку поворчала она ещё немножко - да пошла в сторону лестницы… По пути, но с осторожностью подойдя к перилам опоясывающего весь второй этаж балкона и взглянув вниз.

Кажется - никого. Только слегка расплывающаяся в глазах мебель. И всё же, что-то ей показалось в этот момент подозрительным - так, что она навострила свои забавные полуэльфийские лопоушки и прислушалась.

Из ведущего на улицу коридора доносилось лёгкое шуршание. Какая-то возня? Даже более - будто бы тихое перешёптывание. И присев на корточки так, чтобы видеть происходящее внизу можно было лишь вытянув шею, она в ожидании затаила дыхание…

Спустя всего несколько секунд в дверном проёме также показалась чья-то голова. Потребовалось слегка проморгаться, чтобы получше его рассмотреть, но особых вариантов тут не было - это был Флинн Пигвик. Других таких типов тут не водилось. И он тоже как будто бы что-то высматривал - только делал это не слишком аккуратно, из-за чего сразу и не разглядел торчащую с балкона голубоволосую макушку - и сделал несколько осторожных шагов вперёд, выводя следом за собой какую-то замарашку… Длинновязую девушку неопределённого возраста - худющую и всю ужасно растрёпанную. Ободранное безразмерное платье из мешковины, ни разу не видавшие расчёски и ножниц (а только не самый острый нож, и то - очень давно) рыжие волосы и лишь кое-как выглядывающий из-под косой чёлки зелёный глаз на сильно веснушчатом лице.

Местная. И Флинн Пигвик тащил её, растерянно спотыкающуюся, но ни разу не упирающуюся, за собой. С какой целью и куда - в общем-то, даже у Шаос такого вопроса не возникло. Наобещать ей с три короба и трахнуть. А потом, естественно, бросить. Но вмешиваться она не собиралась - не её это дело, да и девушка сама этого могла хотеть. Может быть - ей даже помыться бы за это дали. Шаос вот сама таким недавно практиковала…

Однако же, цвет лазури - цвет яркий и довольно примечательный. И пусть не сразу, но её высунутая макушка оказалась замечена Флинном - он поднял к ней лицо и в неосознанном испуге оттолкнул от себя взвизгнувшую спутницу, пытаясь сделать вид, что он понятия не

имеет о том, кто она такая. Зато потом к нему пришло осознание, что спрятавшую голову наблюдательница была никем иным, как Шаос. А Шаос… ну, его уважением не пользовалась, а потому и бояться её он не собирался. Поэтому снова стал важным и смелым - и помог спутнице подняться на ноги, провожая её в сторону комнаты для приёма гостей… а также - кладовок для всякого не съестного имущества.

- Интеесно, он тут на всех пытается залезть? - Опять начала говорить с собой Шаос, когда сын хозяина (и отец её детей) скрылся из виду. - И тево он вассе тут сидит, съездил бы в Инокополис. Его бы там суккуботьки с ладостью обслузыли бы. Или плосто съюхи какие-нибудь… Мог бы и ко мне облатиться. Ну, залез бы он на меня ессё лаз. Пъям уз! Ну - хлыссь, ну - дулак. С дулаками я сто ли не спала? Никому бы я не сказала…

Затем же она одним махом выкинула этот случай из своей головы за его полной ненадобностью - и ступила на поскрипывающую лестницу, с трудом начиная свой подъём…

- Дебильные ступеньки! Затем такие высокие было делать?! Совсем замутиться мовно!.. Давно пола делать весси, оиентиуясь на низкие налодцы!

Однако, если сама она на этом случае и не заострила много внимания - Флинн не желал, чтобы эта дамианка кому-то растрепала о том, чему она стала свидетельницей. Ведь местные отщепенцы небезосновательно считались крайне плохой (и даже опасной) компанией, а потому не успела она преодолеть и половину пути наверх - как услышала звук бойко приближающихся шагов.

Лизка выдохнула. И, устало привалившись к стене спиной, стала ждать. Опять будет её стращать - молчи, ни слова, только рот открой, а то из болота выловят! К чему это? Она же уже сказала - ей всё равно, чем он тут занимается. Пусть хоть свиную голову себе на башку надевает и ходит тут с топором, главное - чтоб к ней с этим не лез.

- Эй, рогатая! - Донёсся голос Флинна - и он, выбежав на балкон второго этажа, устремился к лестнице. Запыхиваясь - но подбегая к лениво ждущей его ехидне.

- Дааа-да, я вас не видела, я нитево не слысала, я никому нитево не скаву - и мне неинтеесно, тем вы тут занимаетесь! Достатошно?

- Больно умная, да?

Девушка не сдержалась, чтобы не улыбнуться - ну хоть кто-то назвал её умной! Хоть и с издёвкой.

- Ты своим языком не шлёпай, пока большие дяди слово не дадут, а объясни-ка лучше, что это за приколы у тебя такие с пузом?

И для того, чтобы сделать акцент на то, что он с ней не шутки шутит - с силой ткнул ей в живот двумя пальцами. Так, что она аж сгорбила плечи и протяжно прошипела сквозь стиснутые зубки. Однако же неженкой Шаос не назвать - боль терпеть она способна. А потому, переборов приступ, она ответила ему кривой улыбкой и лелейным голоском:

- Вы бы понезнее были со своими детьми. А то ессё глупенькими лодятся, как их отец! Я, знаете ли, отдаю мало своих телт для потомства!

Сперва он побелел. От мысли, что эта мелкая сучка всамделишно могла от него понести. Но страх тут же был сменён гневом, когда до него дошёл смысл сказанных ею слов - и Флинн громко рявкнул:

- Кончай хуйню пороть! Я тебя всего неделю назад трахнул, а тебя уже раздуло так, будто ты со дня на день разродишься!

- Я - ехидна, пьедулак! Ты знаес, кто это такие?! Я - демон-мать, паволодительница монствов! Гъязная свиноматка! Не?! Не доходит?! Я как эта Хатико!

В смысле, Хатакри, но…. но путаться с объяснениями она уже не могла себе позволить - ситуация не позволяла показать себя дурочкой.

- Так сто я нитево не видела и не слысала, гос-по-дин! И хоосэго вам ветеа! Надеюсь, вы сумеете удовъетвоить свою подвугу и она не останется аотяованной!

В разгорячённом состоянии, Шаос резко развернулась и от души махнула хвостом, со звонким шлепком попав мужчине по ладони прямо плоской частью стреловидного кончика. И от такого меткого попадания она чуть было в восторге не пропищала - чаще всего она либо промахивалась, либо удар получался совсем вялым. Но не в этот раз!...

Однако же следующим мигом окостеневающая от злобы пятерня мужчины сжалась вокруг её озорной вилялки - и не успела Шаос даже толком крякнуть, как Флинн со всей одури дёрнул её за хвост.

В хвосту что-то там хрустнуло, да, но куда больше её напугало то, как бодро оторвались от земли подошвы её милых ботиночек и она лишилась равновесия. На рефлексе встопорщила крохотные чёрные крылышки, раскинула по сторонам короткие ручки - но суждено бы ей было прокатиться по лестнице кубарем, если бы мужчина не поймал её. Он схватил её за ошейник и быстрым полуоборотом вокруг себя приложил её лбом о перила. Так, что взор её затмила яркая вспышка, на мгновения лишившая её способности мыслить и хоть как-либо сопротивляться, одновременно же с чем ей нанесли серию коротких пинков коленом под жопу, заставив тем самым зажаться этой самой попой меж удерживающих перила балясин.

- Хватит! - Пискнула своим слабым голосом голубоволосая, пытаясь сжаться плотнее и прикрыть руками одновременно и голову, и живот - но Флинн ещё не был готов остановиться.

Проколотив её руками по её дебильной рогатой башке, он последним аккордом схватился за перила позади неё и с особым остервенением нанёс финальный удар коленом, метясь ей куда-то в грудь. Попал же скорее в лицо, разбивая ей губы и милый, вздёрнутый кверху носик.

Что стало, однако же, не самой главное проблемой.

- С-сссуука! - Выругался взбешённый мужчина - и резко отскочил назад, когда ушей его коснулся хруст ломающихся перил.

Удар оказался слишком силён, отчего одна из балясин не выдержала давления и была выбита из паза, расщерившись от этого достаточно широким проёмом, чтобы сквозь него смогла просочиться находящаяся в некоем увеличенной объёме ехидна.

Она просто выпала наружу. Куском не отбитого мяса приложилась о перила расположенного снизу балкона, ещё раз перекувырнулась через голову и, уже будучи без сознания, с неприятно влажным, лопающимся звуком пала на пол первого этажа. Брызнула кровь. Брызнули околоплодные воды - и наружу из неё, словно кишки…

Флинна обдало волной холода, ибо его горячность сию же секунду ушла и он понял, что только что сделал - но было уже поздно. Человек даже попытался было её поймать, но не успел.

- Сука! - Выругался он, когда с опаской подскочил к краю повреждённой лестницы и узрел небольшое, валяющееся на бочку тельце ехидны - однако же зрелище она из себя представляла весьма неприятное. Волосы её были размётаны, лицо - утыкалось в ковёр, а вокруг уже расползались тёмные пятна. Вокруг головы и бёдер. От которых в разные стороны тянулись вырвавшиеся наружу… Кишки, что ли? Возможно, у неё лопнул живот. Или же… Нет, ему не хотелось об этом думать - это были лишь какие-то куски плоти. Органы, выпавшие из неё при падении! Пусть и слегка шевелящиеся.

С холодным потом на лице, Флинн отошёл назад, пока не прижался спиной к оклеенной выцветшими обоями стене.

- Отец меня теперь точно уроет.

Шаос ещё кое-как скреблась по полу подвёрнутой рукой, пока мозг пытался подавать телу какие-то остаточные команды, но вряд ли она такое могла пережить. В её состоянии подобное падение обязано было стать фатальны - если не её саму, то это должно было порвать половину её внутенних органов, превратив её в начинённую фаршем индейку.

С другой стороны, она - дамианка. И даже если она действительно убилась насмерть и не поленится после этого указать на него, как на виновника случившемуся, пальцем - это не должно было быть великой проблемой. Кому вообще какое дело до одной из этих демонических отродий, которые какую-то сотню лет назад едва их всех не поработили? Они всё равно бессмертны! Убийство дамианца приравнивается к нанесению тяжёлых телесных смертным

расам. Тем более - никто не был этому свидетелем и её словам нельзя будет верить бездоказательно. И вообще - это она стала над ним насмехаться! А он - практически её хозяин! Это было непозволительно с её стороны…

Шаос уже не шевелилась. И Флинн, поджав губы, осторожным шагом отправился вниз по лестнице, пытаясь как можно незаметнее покинуть особняк… Будь же оно всё проклято - он же ещё ту девку сюда приволок! На неё, что ли, всё свалить? Нельзя было, чтобы отец узнал о том, что это он причастен к тому, что эта хамовитая служанка упала с балкона.

***

Тонкая полоса света проникла сквозь трепещущее веко - и опалила её мозг нестерпимо жгучей болью, заставив в голос заскулить.

Её тело дрожало от жара, кожа - зудела, а все внутренности будто бы были подобны хорошо замешенному тесту. Но она всё равно подняла вверх ватную руку и осторожно коснулась правой части головы, сразу же ощущая тыльной стороной запястья что-то странное: её рог был повреждён. Часть его была отколота, а сам он треснул до самого корня, отчего не успела она даже осознать то, где она и в каком состоянии находилась, как на глазах у неё навернулись слёзы. Это было обидно - его теперь оставалось только спилить, а потом ждать пару недель, пока он отрастёт обратно, будучи всё это время неполноценным, однорогим “уродом”.

Но хотя бы он сделал то, ради чего и служил - спас её больную голову от удара.

- Как ты себя чувствуешь? - Глухим эхом раздался мужской голос - и дамианка, всё той же рукой осторожно промассировав себя за ухом, обернулась. У неё было что-то со слухом, потому-то ей почудилось, будто бы говорили с ней из соседней комнаты - прямо через стену. - Хатакри обнаружила тебя, лежащей на полу в главной зале. Что случилось?

Это был Кевин. Он сидел на стуле, прямо возле её кровати, и двумя руками опирался на круглый набалдашник трости. И некрасивое его лицо в этот раз было серьёзно - без излишней драматизации, но он беспокоился о её состоянии. На заднем же плане возвышалась скучающая Хатакри, на груди у которой одежда была испачкана кровью (вероятно, именно она отнесла её в комнату), а в двери маячил крысёныш-Флинн. Не хотел, чтобы она тут трепалась, пока он сам не мог ничего сказать в свою защиту.

- Я видел, как неподалёку ошивалась какая-то девка, одна из местных ублюдков. Как бы она не перелезла через ограду, чтобы что-нибудь у нас спереть!

Шаос зыркнула на него сердитым взглядом - и с дрожащими от избытка чувств губами потрогала свой живот - он был сильно растянут, но болезненно пуст…

Н-ничего… они всё равно бы не были живыми. А так… А так - этим она лишилась части “неудобств”, пусть и такой высокой ценой. Ведь чувствовала она себя просто препаршиво - её

тошнило, лицо и кожа горели, а простыня до зуда впивалась во влажную от пота кожу.

- О твоём… - Укромно ответил ей Кевин, стараясь уладить эту тему поделикатнее. Сейчас-то Шаос заметила, что полы его пиджака, а также и рукава были сильно изляпаны такими же бурыми пятнами крови. Вероятно, он также приложил к ней свои руки, пока она была без сознания. - …потомстве я уже позаботился - не думай об этом. Лучше лежи спокойно и не шевелись - ты и так выжила лишь чудом, учитывая количество повреждённых тканей и внутренних кровотечений. Вся эта зараза сейчас растекается по твоим венам, но ты сопротивляешься смерти. Твой вид - феноменально живучий.

Хатакри согласно кивнула, потому что Шаос в этом была не уникальна.

- И всё же до того, как я уйду и оставлю тебя в покое, мне бы хотелось бы узнать - как это произошло?

- Отец!..

- Заткнись и дай ей самой сказать.

Сомнений в том, что к этому был причастен Флинн, у него не было. Но он хотел услышать это от неё лично лично - чтобы можно было оставить Шаос одну и не бояться, что его сын вернётся и задушит её ради того, чтобы она молчала.

- Я уфава… - Вымученно улыбнулась девушка, ощущая при этим солоноватый привкус зияющих пустотой дёсен - тем ударом Флинн выбил ей несколько зубов. И всё равно ехидна придурковато выставила на приложенной к голове лапке средний и указательный палец в попытке выставить всё шуткой. - Лифка неуклюфая… Она оффо упафа!

Человек откинулся назад, пока спинка стула не скрипнула позади него, и без удовольствия скривил тонкие губы.

- Прошу заметить, что во время проверки твоего черепа на целостность, я обратил внимание на его странное звучание в области повреждённого рога, поэтому хотелось бы уточнить - ты не испытываешь проблемы с памятью? Ты уверена, что упала сама?

- Не. У Фаоф это ффевва так быво. - И она опять погладила голову - как раз под повреждённым рогом. Раньше, многие годы назад, там гнездился источник ни на минуту не унывающей боли. Сейчас же боли там больше не было. - Я поффо упафа! Быва тяволой и непоовофъивой, а потому упала!

- Опёрлась о перила и они проломились под твоим весом? Предварительно каким-то образом с корнем выбив себе шесть резцов, которые Хатакри нашла наверху… - Подытожил Кевин - но спорить не стал. Вместо этого он встал на ноги и ещё раз осмотрел лежащую в кровати

девчонку - всю в синяках, с докрасна ушибленным глазом и парой треснутых рёбер. С наскоро вправленным суставами и тяжело, до писклявых хрипов дышащую. Но обошлось хотя бы без полноценных переломов. - Хорошо. В таком случае, можно будет избежать беседы с одним подонком касательно того, что ему следует хотя бы иногда думать своей головой о том, что он творит, а иначе его скучающая задница пойдёт разминаться в карьеры. Мы уходим. Тебе что-нибудь нужно?

- Угу. - Улыбнулась ему Лиза беззубой улыбкой - и расслабилась, опуская голову обратно на подушку. - Моока. Оно полефно.

- Хорошо. Я велю найти для тебя какую-нибудь сосуд, чтобы ты могла пить из него, не вставая с постели.

И хотя на мгновение Шаос захотелось пыхнуть возмущением и вскочить с кровати, заявляя при этом о том, что кормление с бутылочки может показаться унизительным по отношению к взрослому хоббиту - воспалённая её голова нарисовала ей другой образ. Как кто-то, склонившись у её постели, будет послушно кормить её, пока она с чавканьем и тихим кряхтением будет сосать молоко…

Возможно - молоко.

- Ф-фолько фуффь его фъинефёт повал!..

http://erolate.com/book/412/60748